На Он вспомнила далёкое воспоминание. Это произошло, когда она была очень юна, до такой степени, что её воспоминания об этом возрасте были расплывчатыми. Малышка На Он проснулась среди ночи. Слабый свет рассвета начал проникать внутрь. В то время, когда все остальные спали, только один человек не спал. Это была её мать. На Он не знала, проснулась она недавно или вообще не ложилась.

Единственное, что знала На Он, было то, что её мать плакала. Её мать плакала в слабой темноте. Боясь, что она разбудит своих детей, женщина сдержала своё дыхание, глуша рыдая. Голубой рассвет охватил плечи её матери. Глаза юной На Он тоже слезились, когда она смотрела на спину матери, чьи круглые плечи дрожали. Печальные слёзы её матери сделали На Он неспособной даже спросить её, почему мама плачет.

Именно после того, как она увидела эту душераздирающую картину, На Он не могла пройти мимо, увидев слёзы женщины. Всегда была причина для слёз женщины. Поэтому у той несчастной, которая плакала в павильоне, тоже была определённая причина.

– Является ли она человеком… Является ли она призраком… Мне не нравится, когда женщина плачет. Когда я вижу, как они плачут, здесь больно, – На Он нажала на левую сторону её груди. – Женщина плакала только сейчас. Я найду её несмотря ни на что. Я найду её и остановлю её слёзы.

– …

– Как сказал цветочный учёный, может быть трудно найти её. Но кто-то… определённо узнает, кто она, – На Он пробормотала это таким тоном, как будто она давала обещание.

Тишина установилась в павильоне. В середине этого молчания На Он почесала затылок, словно смутившись, и сменила тему:

– В любом случае, это место… Оно очень красиво.

После слов На Он, оба мужчины одновременно посмотрели наружу. Пруд был наполнен белым лунным светом цвета слоновой кости и был окружен множеством цветущих звёзд. Днём эти цветы ничем не отличаются от бесполезных сорняков. Но в лунном свете они были в полном расцвете и выглядели так, как будто являлись звёздами, упавшими с небес. Это было так удивительно.

– До того, как оно стало заброшенным, это место считалось одним из самых красивых садов во дворце.

– Это место, правда? – потеряв свою душу в пейзаже, нарисованном лунным светом, На Он обратила свои ясные глаза на Ёна и заговорила: – Я рад, что это место заброшено.

– Что ты имеешь в виду?

– Если бы это было не так, как я мог бы наслаждаться этой роскошью?

– Роскошью?

– Да, роскошью. Где ещё я могу найти такую роскошь? Надо мной ярко светит лунный свет. Ниже меня тысячи цветов, которые выглядят как звезды. Если это не рай, то как это ещё назвать? И не только это. Слева и справа у меня есть хорошие друзья. Я никогда не испытывал такой роскоши в своей жизни.

– Друзья? Когда мы стали друзьями? – Ён пристально посмотрел на На Она, который осмелился назвать наследного принца его другом.

– Мой дедушка сказал… – по привычке На Он подняла палец. – Если ты радостен, когда находишься рядом с ним, и скучаешь по нему, когда вы находитесь в разлуке, тогда этот человек – тот, кого ты можешь назвать "другом"!

– Ты рад, что встретил меня?

– Хочешь правды? Или хочешь приятных слов, которые ласкают слух и ублажают сердце?

– Правду всегда приятно слышать.

– Когда мы встретились в первый раз, я был смущён. Но проведя некоторое время с тобой, я думаю, что его можно назвать довольно радостным.

Услышав, как На Он грубо выражает свои внутренние мысли, Ён улыбнулся. Это было равносильно и для него. Он не знал, была ли это радость встречи с На Оном, но проводить время с этим мальчишкой было определённо радостно. Насильно дразнить его было весело, и Ёну было любопытно, какие уникальные мысли были в этой маленькой голове.

"Друзья…? маленький сопляк сказал, что мы друзья. Если бы на месте этого паренька были другие евнухи, что они сделали бы? Думать, что мы могли бы быть такими друзьями…"

– В такую хорошую ночь мы не можем обойтись без этого…

Глядя на На Она, Ён внезапно вытащил из рукава бутылку, похожую на тыкву.

– Что это?

На Он получила бутылку и вытащила пробку. Сразу сильный запах пронзил её нос. На Он узнал знакомый запах.

– Это ароматный нефритовый ликёр.

– Если ты знаешь, что такое ароматный нефритовый ликёр, то, должно быть, пьющий.

Услышав слова Ёна, На Он тихо рассмеялась.

-Мне сказали, что это был любимый напиток моего покойного отца. Моя мама никогда не забывает варить его на годовщину смерти папы.

– Твой отец, должно быть, знал, как ценить ликёр. Нет ничего лучше для пары приятелей в прекрасную ночь под луной, чем выпить немного ароматного нефритового ликёра.

На этот раз Ён достал из рукава деревянную чашку для питья. Вскоре послышался звук ликёра, льющегося в чашку.

– Давай выпьем чашу.

Чаша с ликёром подошла ближе к её подбородку.

– Но…

На Он переводила взгляд между чашкой и Ёном, всё ещё колеблясь. В ночь полнолуния было обычным делом разделить чашу ликёра между друзьями, наслаждающимися пейзажами. Это была неплохая идея, но… проблема была в том, что На Он была слаба к алкоголю.

На Он напряглась, глядя на предназначенную ей чашу с ликёром. Она подсознательно выпрямила спину и проглотила слюну. Видя, что она не решается протянуть руку и взять чашку, Ён прищурился.

– Ты… Ты не можешь пить?

– Ха-ха, ничего подобного. Как молодой человек не может выдержать чашу ликёра?

– Тогда почему ты такой напряжённый?

– Напряжённый?! Я не напряжённый. Я просто счастлив. Потому что я так счастлив…

– Понятно. Ты можешь быть евнухом сейчас, но всё бесспорно был молодым человеком. Как человек, рождённый как мужчина, не может принять одну чашу спиртного? Если он не может этого сделать, то просто не может называться мужчиной.

– Хахаха, ты прав, – На Он преувеличенно рассмеялась и выхватила чашку с ликёром.

"Если я продолжу в том же духе, они начнут подозревать меня. Да, я выпью это. Насколько плохо может стать с одной чашки ликёра?"

На Он опустошила чашку за один раз. Острый ожог ароматного нефритового ликёра распространился у неё во рту, и электричество охватило горло.

Но…

Ликёр был слаще, чем девушка думала. Горький вкус на кончике её языка оказался не таким плохим, как она ожидала. Решительно опустошив всю чашу, На Он поднял руку к Ёну.

– Пожалуйста, дайте мне ещё одну чашу!

* * *

– Хиииии…

Губы На Он широко распахнулись. Едва ли прошёл даже час с тех пор, как она помпезно выкрикнула "ещё одну чашку!". Хотя прошло немного времени с того момента, когда вылили ликёр, у крепкого напитка было достаточно времени, чтобы воздействовать на девушку.

На её маленьком лице царил румянец. Томная жара начала распространяться. Как будто На Он стала рыбой, она чувствовала, что может плавать в воздухе. Она почувствовала щекотку на кончиках пальцев, и девушке это очень понравилось.

"Понимаю. Вот на что похоже состояние, когда вы пьёте. Это довольно приятно".

На Он не могла перестать смеяться.

– Ты пьян?

На вопрос Ёна На Он пробормотал с полузакрытыми глазами:

– Я не пьян. Кого ты называешь пьяным… сэр?

Сонливость и пьянство можно было услышать в её голосе, несмотря на слова, которые На Он произнесла. Из-за опьянения всё её тело стало вялым. Беспокойство о том, что может произойти разоблачение её истинного пола, рассеялось. Сонливость обрушилась на девушку, как приливная волна.

"Ах, я не должна… Я не должна спать…"

Она стала бороться с собой, чтобы отбросить сонливость. Однако это работало только секунду. Девушка не могла вырваться из тисков сна, обрушившегося на неё подобно наводнению.

"Я не должна… Я не должна заснуть здесь, несмотря ни на что…"

В следующее мгновение На Он отпустила узды своего сознания и упала в бездонную яму сна.

http://tl.rulate.ru/book/23832/1049931